

14 (27) июля

Священноисповедник
Николай Порецкий

Священноисповедник Николай родился 8 марта 1865 года в селе Поречье Троицко-Невской волости Калязинского уезда Тверской губернии¹ в семье псаломщика Андрея Павловича Порецкого. В 1879 году он окончил Кашинское духовное училище, в 1885-м – Вифанскую духовную семинарию. 6 февраля 1886 года Николай был назначен псаломщиком в Параскевинскую церковь в Охотном ряду в Москве.

В 1888 году он женился на выпускнице московского епархиального Филаретовского училища Любви, дочери священника Дмитрия Максимовича Зверева, служившего в храме Влахернской иконы Божией Матери в селе Кузьминки Московского уезда², и 24 июня 1888 года был рукоположен во священника к этому храму, на место тестя. С 1894 по 1896 год отец Николай был наблюдателем церковно-приходских школ. В 1897 году он был избран постоянным членом Московского уездного отделения Совета Кирилло-Мефодиевского братства, с 1902 по 1909 год был заведующим Николо-Перервинской школой и с 1903 по 1915 год – наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты. В 1906 году отец Николай был избран товарищем председателя Московского уездного отделения Совета Кирилло-Мефодиевского братства, в 1908 году на епархиальном съезде благочинных он был избран членом правления Перервинского духовного училища, в 1913 году уездный съезд духовенства избрал его членом Московского училищного совета и депутатом в Московское уездное земское собрание. В том же году он прослушал миссионерские курсы в Москве, организованные протоиереем Иоанном Восторговым. С 1914 года отец Николай состоял членом Московской уездной комиссии Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на службу во время войны. В 1915–1916 годах он вел религиозные беседы и исполнял требы для пяти рот запасного полка. За свою деятельность по реставрации храма, просветительскую, педагогическую и в особенности пастырскую он был неоднократно награждаем. В 1900 году ему прихожанами в соответствии с благословением епархиального начальства был подарен золотой наперсный крест с украшениями, в 1908 году он был награжден наперсным крестом Святейшим Синодом; в 1916 году он был возведен в сан протоиерея и в том же году за свою активную деятельность на церковно-школьном поприще снова был награжден наперсным крестом, а через некоторое время – митрой.

Влахернский храм, в котором служил священник, располагался в красивейшей местности вблизи Москвы в имени князей Голицыных. Его прихожанами кроме семьи князя были крестьяне поселка Кузьминки и деревни Выхино. В 1913 году протоиерей Николай выпустил книгу «Село Влахернское, имение князя С.М. Голицына», написанную им на основе архивных разысканий и снабженную множеством фотографий, позволивших впоследствии, несмотря на то, что храм был разрушен безбожниками почти до основания, восстановить его в 1990-х годах в прежнем виде.

В семье священника родилось восемь детей, но трое из них умерли в

раннем детстве. В 1910 году скончалась его супруга, в 1914 году трагически погиб (был сбит поездом) старший сын Николай, на которого он возлагал большие надежды как на свою опору в будущем. Услышав известие о смерти сына, отец Николай потерял сознание и, упав, ударился головой о каменный пол. С этого времени он стал часто болеть и у него стали случаться припадки эпилепсии. В 1923 году скоропостижно скончалась средняя дочь священника, Валентина, и в том же году умер горячо любимый им зять. Младший сын отца Николая стал профессиональным военным и жил отдельно. Его начальство, узнав, что он сын священника, потребовало от него отказаться от отца, пообещав скорое продвижение по службе; он согласился и уже более никогда не встречался с отцом. Известие об отречении от него сына явилось для священника еще одним тяжким ударом.

Еще в 1923 году власти имели намерение закрыть храм, но отец Николай обратился к прихожанам с просьбой ходатайствовать, чтобы храм не закрывали. Были собраны подписи в поддержку предложения священника, под прошением подписались многие сотрудники находившегося рядом с храмом государственного института. В 1926 году власти снова поставили вопрос о закрытии храма, но и тогда храм удалось отстоять благодаря энергичным действиям священника и прихожан.

В сентябре 1928 года жители Кузьминок по требованию безбожников вынесли обсуждение вопроса о закрытии храма на собрание, происходившее под открытым небом, но из-за протестов верующих поднялся такой шум, что было предложено голосующим разойтись на две стороны. Безбожникам не удалось собрать большинства голосов, но, несмотря на это, решение о закрытии храма было принято.

В марте 1929 года советскими властями Влахернский храм был закрыт, его закрытие произвело настолько угнетающее впечатление на отца Николая, что после этого он тяжело заболел.

30 августа 1929 года ОГПУ вынесло постановление об аресте священника, обвинив его в том, что он «систематически выступает с антисоветской агитацией как в проповедях, так и в частных беседах, использует религиозные предрассудки масс для возбуждения недовольства против советской власти, призывая верующих „оградить церковь от врагов“».

4 сентября 1929 года протоиерей Николай был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. На допросах он виновным себя не признал.

7 сентября дочь священника Мария отправила в ОГПУ заявление с просьбой отпустить отца как тяжелобольного человека на поруки. 11 сентября была проведена психиатрическая экспертиза, постановившая, что священник совершенно здоров и вменяем, хотя и имеет, с точки зрения врачей, навязчивые состояния, заключающиеся в любви к людям и ощущении радости и благодати, которую ему даровал Господь.

23 ноября 1929 года Коллегия ОГПУ приговорила отца Николая к ссылке в Северный край на пять лет. Приговоренных к заключению и ссылке отправляли с Ярославского вокзала. На вокзале собралась большая толпа провожающих – родственников осужденных. Когда был подан состав с зарешеченными окнами, платформа была перегорожена, и на нее никого не пустили, был оставлен лишь узкий проход для заключенных и конвоя.

Появилась колонна осужденных. Среди них в рясе и в широкополой шляпе шел протоиерей Николай – спокойный, но изможденный от пребывания в

тюрьме. Дочь священника Мария бросилась к нему сквозь конвой и сунула ему в руки валенки. Один валенок упал, она подняла валенок с земли и снова ринулась передать отцу. Конвоиры не препятствовали, они молча наблюдали эту сцену, хорошо понимая, как быстро может погибнуть на Севере с наступлением холодов одетый по-летнему священник.

Протоиерей Николай был отправлен в город Шенкурск Архангельской области, где его приютили в своем доме монахини закрытого в 1924 году Шенкурского Свято-Троицкого монастыря сестры Таисия и Рафаила (Пышкины). Они жили на окраине города в крохотной, построенной без фундамента, вросшей в землю избушке, больше похожей на землянку. Монахиня Таисия служила в это время псаломщицей в Шенкурском Благовещенском соборе. Монахини-сестры ухаживали за священником, делясь с ним тем немногим, что у них было. 5 мая 1933 года монахиня Таисия была арестована и приговорена к двум годам ссылки в Северный край. Протоиерей Николай Порецкий скончался в Шенкурске 27 июля 1933 года и был погребен на городском кладбище.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч.1»

Тверь. 2016. С. 277–282

Примечания

¹ Ныне деревня Поречье Калязинского района Тверской области.

² Ныне в черте Москвы.